

(От первого лица Мелиодаса)

Прошло пять лет с тех пор, как я впервые покинул стены замка для обучения за его пределами. Скажу честно — это было одно из самых интересных и захватывающих приключений в моей жизни. Свобода от надзора родителей и высоких стен замка давала ощущение настоящего полета. Даже несмотря на то, что приходилось убивать монстров и преодолевать трудности дикой природы, этот опыт казался бесценным. Он научил меня не только выживать, но и видеть красоту в хаосе, который окружает нас повсюду.

Первый месяц в лесу под присмотром Озены и Арвандора был самым сложным. От меня требовалось ежедневно убивать минимум десять монстров. Вначале это казалось рутинной, ведь нужно было либо искать их, либо ждать, пока они найдут меня. Со временем я научился выбирать места для сражений, где мог полностью контролировать ситуацию. Это был важный навык, который стал основой моего дальнейшего развития.

— Здесь водятся в основном монстры низшего класса. — объясняла Озена, когда мы обсуждали тактику. — Но не стоит недооценивать их. Их кости, шипы, панцири, скорость и яд могут стать серьезной проблемой даже для опытных «D» ранговых авантюристов.

И действительно, однажды я столкнулся с монстром, чей ядовитый укус должен был, по всем законам природы, парализовать меня. Однако вместо этого я почувствовал прилив сил. Позже я вспомнил, что для высших демонов многие яды служат скорее лекарством, чем угрозой. Это открытие заставило меня задуматься: возможно, я являюсь природным врагом всех монстров, чья сила заключается в ядах. Хотя таких существ в этом лесу было немного, идея показалась мне перспективной для будущих исследований.

Кроме того, одежда, которую дал мне Арвандор, быстро пришла в негодность. За неделю она превратилась в лохмотья, в то время как моя регенерация позволяла мне восстанавливаться. Грязь и запахи скрывали меня от некоторых монстров, но это была лишь временная мера. Я начал использовать части тел поверженных монстров для создания более прочной экипировки. Озена и Арвандор помогали мне учиться правильно снимать шкуры и обрабатывать их, чтобы они служили дольше. Этот процесс был не только практичным, но и увлекательным: каждая новая шкура или клык становились частью моего пути.

Каждый день в лесу был полон неожиданностей и новых знаний. Я привык к тому, что каждое утро начинается с поиска монстров для тренировок, но вскоре понял, что сама природа вокруг меня — это настоящий клад тайн. Особенно интересными были растения, которые встречались на моём пути. Некоторые из них казались совершенно безобидными: мягкие стебли, яркие цветы или нежные листья. Но другие... другие были настоящими хищниками.

Однажды я заметил растение с длинными зелёными листьями, покрытыми мелкими шипами. Оно выглядело почти невинно, пока я не подошёл слишком близко. Внезапно его листья резко сомкнулись, пытаясь обхватить мою ногу. Я едва успел отпрыгнуть назад, но всё же ощутил, как один из шипов слегка царапнул кожу. К моему удивлению, место укола начало неметь.

— Это «Пожиратель душ». — объяснила Озена, когда я показал ей шип. — Его яд обычно парализует жертву, чтобы она не могла сопротивляться. Полезная вещь для алхимии, если правильно очистить её.

Я внимательно осмотрел растение, пытаясь понять, как лучше его собрать. Листья реагировали на движение, хоть для меня яд был не опасен, было неприятно повредить цветок. Поэтому я использовал свою магию и создал небольшой огненный шар, бросив его рядом с растением.

Листья моментально среагировали, пытаясь захватить пламя, но огонь лишь опалил их. Когда растение стало менее активным, я аккуратно срезал несколько листьев, стараясь не повредить их структуру.

— Хорошая тактика. — заметила Озена. — Но будь осторожен: такие растения могут скрывать ещё более опасные способности.

И действительно, позже я узнал, что некоторые виды «Пожирателя душ» могут выбрасывать облака ядовитого газа, если чувствуют угрозу. Хотя для меня это не угроза, это показывает, что у растений не всегда есть прямолинейные способы защиты.

Ещё одним открытием стали «Огненные колокольчики» — красивые растения с ярко-красными цветками, которые светились в темноте. Они выглядели безобидно, но стоило прикоснуться к ним, как они выпускали поток горячего воздуха, способного обжечь кожу.

— Эти цветы используются в алхимии для создания зелий, усиливающих физическую силу и сопротивление к огню. — рассказала Озена. — Но их сложно собирать, потому что они очень чувствительны к прикосновениям.

Я решил попробовать свои силы. На этот раз я использовал заклинание управления водой, создавая небольшой поток, который аккуратно срезал цветок, не задевая его основания. Растение даже не успело среагировать, и я получил идеально чистый ингредиент.

— Вот это уже мастерство. — усмехнулся Арвандор, наблюдавший за мной.

Каждое такое открытие давало мне не только новые ингредиенты для алхимических экспериментов, но и важные уроки. Я учился предугадывать действия противников, находить их слабые места и использовать окружающую среду в свою пользу. Агрессивные растения научили меня быть терпеливым и внимательным, ведь иногда победа зависит не от силы, а от умения правильно выбрать момент для атаки.

В конце дня я часто сидел у костра, рассматривая собранные растения и записывая свои наблюдения. Озена и Арвандор иногда помогали мне разбираться в их свойствах, но большую часть времени я проводил в размышлениях. Каждое растение, каждый монстр, каждая деталь леса — всё это становилось частью моего обучения. И я понимал, что чем больше я узнаю, тем больше вопросов возникает. Но именно это делало процесс обучения таким захватывающим.

— Тебе ещё рано называть себя экспертом по монстрам. — однажды предостерег меня Арвандор. — Эти твари достаточно предсказуемы и привыкли сражаться прямолинейно. Более сильные монстры в других регионах заставят тебя попотеть.

После месяца в лесу мы вернулись в столицу, а затем в замок. Меня встретила семья, и я снова оказался в окружении роскоши и протокола. Обучение Хиираги продвигалось гладко. Её привязанность ко мне росла медленно, но уверенно, что радовало. Она стала для меня не просто рабыней, но и спутницей, которая научилась ценить мою защиту и заботу.

Спустя пять месяцев продолжились мои практические тренировки. Озена и Арвандора привели меня в «Долину мрачных теней» — место, окутанное вечным туманом, где обитали монстры, наделённые магическими способностями. Это был идеальный полигон для оттачивания моих навыков управления магией по словам Озены.

— Здесь ты научишься не только контролировать свои стихии, но и адаптироваться к угрозам, которые невозможно одолеть одной лишь силой. — сказала Озена, пока мы шли по извилистой

тропе, окружённой высокими скалами, покрытыми мхом. — Будь осторожен: монстры здесь используют магию воды, огня, тьмы и даже воздуха. Они могут предугадывать твои действия или атаковать тебя слабыми заклинаниями.

Я кивнул, чувствуя волнение и предвкушение. Моя магия была уже достаточно развита, чтобы справиться с большинством вызовов, но я понимал, что бой с магическими существами потребует от меня больше концентрации и тактического мышления.

Первым противником стал странный монстр, напоминающий полупрозрачную фигуру, сотканную из пламени. Его тело мерцало, словно живое пламя. Когда я приблизился, он внезапно выпустил поток огня, который едва не опалил мне волосы.

Активировав усиление своей маной, я увеличил скорость и силу своих движений, создав защитный слой маны вокруг тела. Я рванул вперёд, уклоняясь от очередного огненного удара, и попытался нанести удар клинком. Однако меч прошёл сквозь тело монстра, не причинив ему вреда.

— Конечно же. — пробормотал я себе под нос. — Духов нельзя победить обычным оружием.

Я сосредоточился, анализируя слабости противника. Огненные духи особенно уязвимы к воде. Призвав магию воды, я создал «Водяной барьер» перед собой, чтобы ослабить следующую волну атак. Затем я сформировал в руках «Водяной шар», который начал быстро расти в размерах. Когда дух приблизился, чтобы атаковать, я запустил шар прямо в его центр. Вода начала гасить пламя, и тело монстра стало разрушаться.

Но дух не собирался сдаваться. Он начал усиливать своё пламя, пытаясь испарить воду. Я быстро сменил тактику, используя магию тьмы. Создав «Теневую цепь», я обездвижил монстра, лишив его возможности двигаться. Наконец, я закончил бой, призвав ещё один мощный «Водяной шар», который полностью погасил остатки пламени. Дух исчез, растворившись в воздухе.

Следующим испытанием стал монстр, который выглядел как водяной элементаль. Его тело состояло из текущей воды, а глаза светились холодным голубым светом. Как только я приблизился, он начал выпускать водяные копьё, которые летели в мою сторону с огромной скоростью.

Я активировал усиление и начал уклоняться, но одно из копий всё же задело моё плечо. Боль была острой, но регенерация быстро всё решила.

— Вода против воды. — пробормотал я, вспоминая уроки Озены. Хотя мои способности в управлении водой были слабыми, я решил попробовать. Сконцентрировавшись, я создал «Водяной барьер» перед собой, который частично поглотил следующую волну атак.

Затем я сменил тактику. Водные элементали особенно уязвимы к огню. Призвав магию огня, я создал «Огненный шар» и запустил его в элементаль. Пар, образовавшийся при контакте огня с водой, временно ограничил видимость монстра. В этот момент я использовал магию тьмы, создавая теневые лезвия, покрытые огнем, которые пронзили тело элементаля. Монстр зашипел и начал рассыпаться, превращаясь в лужу воды.

Последним противником в тот день стал монстр, напоминающий огромную птицу, сделанную из чистого воздуха. Его движения были настолько быстрыми, что я едва мог уследить за ним.

Хищник пикировал сверху, выпуская воздушные лезвия, которые резали деревья и камни.

— Ладно, придётся попотеть. — сказал я, готовясь к битве.

Я активировал усиление, увеличивая скорость и силу своих движений. Воздушный хищник атаковал снова, выпуская серию острых лезвий, но я уклонился, используя своё ускоренное восприятие. Однако я понимал, что сражаться с этим монстром на его условиях — значит проиграть. Воздух был его стихией, и любые попытки противостоять ему с помощью магии ветра были бесполезны.

Вместо этого я решил положиться на свою истинную силу — высшего демона. Я сосредоточился, чувствуя, как тёмная энергия начинает течь через мои руки. Тьма материализовалась вокруг меня, образуя плотный слой защиты, который поглощал удары воздушных лезвий.

Затем я создал «Лапы Тьмы». Мои руки покрылись тёмной материей, превращаясь в огромные когтистые лапы, способные разрывать даже самую прочную материю. Я подпрыгнул, используя усиление, чтобы достичь высоты полёта монстра. В воздухе я нанёс мощный удар по телу птицы. Когти прошли сквозь её воздушную форму, но этого было недостаточно, чтобы уничтожить её полностью.

Хищник закричал и попытался отступить, но я не дал ему шанса. Сконцентрировав ещё больше тёмной энергии, я создал «Лезвие Тьмы» на своей руке. Острое, как бритва, оно рассекло воздух, когда я сделал мощный взмах. Удар создал тёмный слэш, который разрезал тело монстра на две части. Птица начала растворяться, её форма распалась на множество мелких вихрей, которые исчезли в воздухе.

— Вот и всё. — пробормотал я, опускаясь на землю. Тьма медленно рассеялась, возвращаясь в моё тело, а метка на лбу стала исчезать.

Я почувствовал лёгкую усталость от использования такой мощной магии, но победа была важнее. Этот монстр стал хорошим уроком: всегда полагайся на свои сильные стороны, особенно когда противник превосходит тебя в его собственной стихии.

Когда я вернулся к Озене, она наблюдала за мной с одобрением.

— Неплохо. — сказала она. — Но помни: настоящие испытания ещё впереди. Ты должен научиться не только сражаться, но и чувствовать потоки магии вокруг себя. Только тогда ты сможешь стать истинным мастером.

— Я понимаю.

После я пробыл в этом месте также месяц и вернулся обратно в замок, где снова выполнял обязанности принца, периодически отвлекаясь на тренировки учителей или собственное время, вроде изучения алхимии или помощь в обучении Хиираги.

Мои обязанности расширились, и теперь я был вынужден посещать различные мероприятия в замке — балы, собрания и дискуссии. Каждое из этих событий требовало от меня не только присутствия, но и активного участия, ведь именно здесь решались важнейшие вопросы жизни Империи демонов. Переход от дикой природы к формальным мероприятиям был резким, но я понимал, что это необходимая часть моего пути. Ведь чтобы править, нужно не только уметь сражаться, но и разбираться в политике, стратегии и людях.

Балы проходили в главном зале замка Инферно — величественном помещении с высокими сводами, украшенным мраморными колоннами и роскошными гобеленами. Свет множества хрустальных люстр отражался в зеркальных стенах, а воздух наполнялся музыкой оркестра, игравшего сложные мелодии под руководством семьи Баал. Здесь собирались представители всех домов: от Великих Герцогов до низших аристократов. Каждый старался показать свою значимость через одежду, манеры и умение держаться в обществе.

Мне пришлось научиться искусству светских бесед, что оказалось куда сложнее, чем я ожидал. На одном из балов я столкнулся с маркизом Лерайе из дома Гремори — известным своей осторожностью и склонностью к шпионажу. Он был одним из тех, кто всегда казался слишком внимательным, словно пытался прочесть твои мысли ещё до того, как ты их выразил.

— Молодой принц. — обратился он ко мне, его голос был мягким, но в глазах читалась настороженность. — Как вам удаётся совмещать тренировки и участие в таких мероприятиях?

Я улыбнулся, стараясь сохранить уверенность.

— Это часть обучения, господин маркиз. В конце концов, даже воин должен знать, как правильно держать бокал с вином.

Он рассмеялся, но его взгляд оставался пронизательным.

— Политика — это тоже своего рода битва, ваше высочество. Только здесь клинки спрятаны за словами.

Хотя я уже давно понимал эту истину, я с улыбкой поблагодарил его за ценный совет. Разговор с маркизом Лерайе заставил меня задуматься о том, насколько важно уметь находить баланс между силой и дипломатией. Именно такие встречи помогали мне осознавать, что мир демонов не ограничивается лишь боевыми тренировками и физической мощью.

Собрания были совершенно иным испытанием. Они проходили в большом зале, где длинный стол окружали массивные кресла для дворян. Отец всегда занимал своё место во главе стола, его лицо оставалось непроницаемым, словно высеченным из того же камня, что и стены зала. Однако я видел, как его пальцы едва заметно постукивали по подлокотнику, когда очередной старый герцог начинал долгую речь.

Однажды обсуждался вопрос о торговле между домами Баал и Астарот. Представитель Великого Герцога Баал, известный своей любовью к роскоши, предложил увеличить налоги на перевозку строительных материалов через порты, чтобы компенсировать расходы на содержание торговых путей.

— Наша экономика зависит от стабильности торговых маршрутов. — заявил он, его голос звучал уверенно, но с ноткой раздражения. — Если мы не сможем содержать порты, вся система рухнет.

Представитель Великого Герцога Астарота, напротив, был категорически против.

— Вы предлагаете забирать больше ресурсов у тех, кто их добывает? — спросил он, его глаза сузились. — Это лишь замедлит развитие инфраструктуры.

Отец молча наблюдал за спором, пока не решил вмешаться.

— Достаточно. — произнес он холодно, и все замолчали. — Мы найдём компромиссное решение. Пусть семейные советники и главы подготовят план, который более детально разъяснит ситуацию и даст более конструктивную оценку этим действиям. При следующем совете и поднятии данной темы, я жду больше аргументов и причин для поддержания сторон.

После этого все начали расходиться, а я подошел к отцу, чтобы задать несколько вопросов.

— Отец, почему ты просто не поддержишь одну из сторон и не закончишь этот фарс? — спросил я, потому что мне тоже надоело это всё слушать по десять раз.

— Роль правителя — это слушать и принимать взвешенные решения. — ответил он, продолжая идти по длинному коридору. — Если бы я принял одну из сторон, другая бы подумала, что я предвзят или не считаюсь с их мнением. Поэтому я потребовал больше аргументов, чтобы они начали более объективно подходить к вопросу и сами дали ответы на вопросы о моём выборе. Такими образом всё будет упираться в количество аргументов другой стороны.

Это было полезным для меня советом, ибо я не имел опыта в таких делах от слова совсем, тем более я обязан быть готовым к такому, хоть и неприятно слушать всё это несколько часов.

Помимо моих обязанностей у меня была и своя свобода передвижения внутри замка, которая тоже принесла свои плоды. Мама стала меньше ограничивать меня, и я получил возможность жить в своих личных покоях. Однако, когда учеба заканчивалась, свободное время казалось пустым и однообразным. Занятий, кроме чтения книг, было мало.

Однажды Хильда предложила мне посетить арену, театр или аукционный дом в столице.

— У нас есть арены, театры и аукционные дома? — удивился я.

— Конечно. — ответила она с легкой улыбкой. — На аренах демоны-рабы или обычные участники сражаются за награды: золото, свободу или славу. Театры предлагают представления для высшего общества, а аукционные дома — место, где торгуют древними артефактами, редкими предметами и даже рабами высшего класса.

Я решил начать с арены, и она превзошла все мои ожидания. Это было грандиозное сооружение, похожее на древнеримский Колизей, только больше и величественнее. Массивные каменные стены поднимались к небу, увенчанные флагами дома Баал, чьи символы — золотые монеты и извивающиеся плети — развевались на ветру. Арена была окружена многочисленными рядами трибун, заполненных демонами всех сословий: от высших аристократов до простых горожан. Шум толпы напоминал рёв моря, а воздух был пропитан запахом крови, пота и возбуждения.

Мы заняли отдельную ложу для членов Императорской семьи. Она находилась высоко над ареной, позволяя наблюдать за происходящим с максимальным комфортом. Рядом со мной стояла Хильда, спокойная и собранная, как всегда. Позади нас, чуть поодаль, держалась Хиираги. Её присутствие выделялось даже среди всей этой роскоши, потому что её пугливая натура делала её особенно уязвимой в подобных местах.

На арене разворачивались жестокие сражения. Здесь бились не только демоны, но и монстры различных видов. Я наблюдал за боем между двумя участниками: крупным демоном-гладиатором в тяжёлых доспехах и огромным трёхголовым псом из пустошей, чья шкура блестела от ядовитой слюны. Демон двигался ловко, несмотря на свой вес, и использовал длинный меч, чтобы отсекал головы монстра одну за другой. Однако, даже потеряв две головы, пес продолжал сражаться, его третья пасть щёлкала с яростью обезумевшего зверя. В

конце концов, демон одержал победу, и толпа взревела от восторга.

Хиираги едва сдерживала дрожь. Она старалась сохранять спокойствие, но каждый раз, когда кровь брызгала на песок или, раздавались крики боли, её тело слегка подрагивало. Иногда она прикрывала глаза, будто пытаясь отгородиться от происходящего, но потом снова заставляла себя смотреть. Я понимал, что ей это давалось нелегко. Она уже испытывала глубокую привязанность ко мне и очевидно, что хотела быть полезной, даже если это значило терпеть то, что вызывало у неё страх.

Когда очередной монстр был повержен, толпа взорвалась криками:

— Смерть! Больше крови! Покажите нам истинную мощь демонов!

Эти крики ещё больше пугали Хиираги. Она чуть заметно прижалась ко мне, словно ища защиты. Я обернулся и увидел, как она дрожит, её руки были сжаты в кулаки, а взгляд опущен вниз. Не говоря ни слова, я протянул руку и мягко обнял её за плечи. Она вздрогнула от неожиданности, но затем расслабилась, её тело стало ещё более податливым. Она подняла на меня глаза, полные благодарности и преданности, и прошептала:

— Простите... господин... я не люблю вид крови и шум... — с дрожью в голосе произнесла Хиираги.

Я заметил краем глаза недовольный взгляд Хильды, который видимо даже Хиираги заметила. Жестом руки я дал ей приказ спустить такой дерзкий поступок своей рабыни.

— Ничего страшного, бояться нормально, но ты должна быть сильной, иначе я не смогу вечно тебя защищать. Ты ведь будешь сильной и хорошей девочкой? — спросил я, поглаживая её по спине.

— Буду. — более уверенно произнесла Хиираги.

— Молодец.

Её щёки покраснели, и она опустила голову, словно стесняясь своей слабости. Но в тот момент она действительно казалась ещё более покорной и зависимой от меня, чем обычно. Мои прикосновения и слова действовали на неё как утешение, которое она так отчаянно искала. Она стала ещё ближе ко мне, её тело полностью расслабилось, и она позволила себе на мгновение забыть о жестокости, окружавшей нас, сидя на моих коленях как кукла.

Я видел, как Хиираги постепенно пыталась привыкнуть к жестокостям этого мира, хотя её характер противился этому. Но каждый раз, когда она чувствовала мою поддержку, её страх немного отступал, уступая место доверию и любви. Хотя меня немного смущает, что она до сих пор не смогла смириться с правилами этого мира, возможно, это особенность её характера.

Со временем наблюдение за сражениями стало надоедать, и я сам захотел принять участие. Однако понимал, что это связано с определёнными рисками. Меня все ещё беспокоило, что я больше не встречал знакомых персонажей из своего прошлого. Однако я решил не заикливаться на этом слишком сильно. Вместо этого я сосредоточился на обучении и новых возможностях, которые открывались передо мной.

Также я проводил время с мамой и сестрёнкой Грейфией. Особенно я пытался выделить время для моей сестрёнки Грейфии, которая всё время была с Вердией и Фионей — личной

горничной — в одной комнате, не выходя из неё. Моя компания скрашивала их закрытость и давала мне возможность поднять привязанность Грейфии ко мне.

Каждый день после завершения своих обязанностей я направлялся в покои Грейфии. Комнаты, где она проводила большую часть времени, были светлыми и уютными, наполненными мягкими игрушками, книгами с картинками и различными милыми мелочами, которые Вердия любила выбирать для неё. Сама Вердия всегда находилась рядом, радостно улыбаясь, когда видела меня входящим в дверь.

— Ме... ли... ос! — воскликнула Грейфия, заметив меня у входа. Её серые волосы слегка растрепались, а большие серые глаза блестели от удовольствия. Она бросилась ко мне, обхватывая мои ноги своими крошечными ручками. Я наклонился, чтобы поднять её на руки, чувствуя, как её смех заполняет комнату. Несмотря на свои короткие годик, она уже проявляла характер и порой удивляла своей настойчивостью.

— Как мой любимый демонёнок сегодня? — спросил я, целуя её в лоб. Грейфия захихикала, пряча лицо у меня на плече.

— Хо... шо... — пробормотала она, с трудом подбирая слова. Её голос был тихим и невнятным, но я видел, как она старается говорить правильно. Это вызывало у меня улыбку. — Мы... иг-ра-ли... — продолжила она, указывая на дальнюю часть комнаты, где стояла Фиона, внимательно наблюдая за происходящим. Её длинные бирюзовые волосы были собраны в аккуратный хвост, а строгое платье горничной лишь подчеркивало её преданность и готовность защитить свою госпожу при необходимости. Увидев мой взгляд, она слегка поклонилась, улыбнувшись уголками губ.

— Ваше Высочество. — произнесла она тихо, но тепло.

Вердия же, сидела на кровати, широко улыбалась, поправляя свои волосы. Сегодня на ней было обычное белое платье, которое прекрасно сочеталось с её доброй и жизнерадостной натурой.

— О, Мелиодас, ты пришел. Как прошел твой день?

— Неплохо, хорошие тренировки и время провождение.

— Рада слышать. Тебе не надоело сюда приходить?

— Нет, мне приятно проводить время с Грейфией, с вами и Фионей.

— Спасибо за лестные слова, ваше Высочество. — сказала Фиона стоя у стены.

— Спасибо за лестные слова. Я уверена в будущем ты украдешь много женских сердец. Ты так заботаешься о своей сестренке, что я даже хочу увидеть вас вместе как муж и жена. — заявила Вердия.

— Если Грейфия будет не против, то может быть.

— Хахаха — на это мы все рассмеялись, хотя мало кто мог подумать, что в моих планах было и такое.

Мы провели остаток дня, играя в различные игры. Грейфия была в центре внимания, и я старался сделать всё, чтобы она чувствовала себя счастливой. В какой-то момент мы даже решили устроить небольшое представление для Фионы и Вердии: я показывал свои способности управления стихиями, создавая небольшие водовороты и воздушные потоки, а Грейфия смеялась, пытаясь поймать их своими маленькими ручками.

— Смо... три, Фио... на! — кричала она, указывая на очередной вихрь воздуха, который я создал. — Ме... ли... ос ма... гик!

Фиона улыбалась, глядя на нас, и её бирюзовые глаза светились теплотой. Она знала, что эти моменты — редкая возможность для Грейфии просто быть ребёнком, несмотря на её положение и связанные с этим ограничения.

Когда вечер начал клониться к концу, я уложил Грейфию в кровать, читая ей одну из её любимых сказок. Её веки медленно опускались, пока голос Вердии, мягко напевающей колыбельную, окончательно не увёл её в мир грёз.

— Спа...си... бо, Ме... ли... ос. — прошептала она, засыпая.

Я погладил её по голове, чувствуя, как её дыхание становится ровным и спокойным.

— Спокойной ночи, малышка. — прошептал я в ответ.

Когда я выходил из комнаты, Вердия провожала меня к выходу.

— Спасибо, Мелиодас. — сказала она, улыбаясь. — Ты действительно делаешь её счастливой. И знаешь... — она задумчиво посмотрела на меня. — Если бы ты действительно женился на ней через много лет, я бы могла дать своё согласие. Она бы стала самой счастливой невестой.

Я рассмеялся, качая головой.

— Пожалуй, предоставлю это решение ей, когда она вырастет. А сейчас пусть просто будет ребёнком.

Вердия кивнула, соглашаясь, и помахала мне на прощание. Когда я выходил из комнаты, я заметил, как Фиона закрыла дверь, продолжая нести свою вечную вахту, охраняя дверь где была её семья как для Хильды мы.